

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ - СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ В КОНЦЕ XX ВЕКА

К малоизученным вопросам, вызывающим исследовательский интерес, следует отнести современные взаимоотношения дальневосточных территорий России со странами Северо-Восточной Азии (СВА). Интерес к этой теме объясняется несколькими причинами.

Во-первых, международные (МН) связи дальневосточных приграничных территорий приобрели в последнее десятилетие определенное значение для их развития. Экономический, демографический, социальный факторы, составляющие основу этого развития, испытывают воздействие внешнеэкономических (ВЭ) связей в силу значительной удаленности дальневосточных районов от центральной части страны и близости к государствам Северо-Восточной Азии. Поэтому для целостного и объективного освещения социально-экономического состояния Дальнего Востока России (ДВР) второй половины XX века представляется важным изучение его международных отношений.

Во-вторых, МН отношения дальневосточных, приграничных территорий, существовавшие с переменной активностью с момента освоения края русскими людьми, сегодня выступают в ином качестве. Они, по существу, переживают новый этап развития. И как любое новое явление в общественной жизни требуют изучения.

Говоря о новом качестве современных международных отношений дальневосточных территорий, автор работы сравнивает их с аналогичными отношениями предшествующего советского периода.

Это сравнение дает возможность установить их новые черты, позволяющие говорить об их изменении.

Прежде всего обращает на себя внимание резкая активизация внешнеэкономических (ВЭ) связей дальневосточных приграничных областей и краев во второй половине 80-х годов в отличие от центральных районов России, которые столкнулись с проблемой сокращения экспорта и внешней торговли. При общих темпах уменьшения внешнеторгового оборота в стране (особенно в 1989-92 гг.) происходило усиление торгово-экономических связей со странами Восточной Азии за счет дальневосточных территорий. В результате чего доля стран ВА во внешней торговле России в 1991-92 гг. увеличилась с 12% до 20% [1]. В то время, как в советский период и МН и ВЭ связи находились в состоянии стагнации.

Изменение характера и уровня МН и ВЭ связей дальневосточных территорий явилось результатом социально-экономических, политических реформ, проводившихся СССР со второй половины 80-х годов. Как конкретно повлияли эти реформы на развитие международных связей дальневосточных краев и областей? Какое значение в новых экономических условиях перехода к рынку стали иметь эти связи для приграничных территорий? Данные проблемы легли в основу проводимого исследования.

В качестве предмета исследования были взяты международные и внешнеэкономические отношения Амурской области (АО) со странами СВА в течение 10 лет (1985-1995 гг.). АО, являясь одной из приграничных областей ДВ, испытывает на себе такие же последствия проводимых в стране реформ, как и другие территории региона. А учитывая, что "все административно-территориальные образования ДВ России обладают не только географическим единством, но и связаны между собой в экономическом отношении, имеют во многом общие проблемы социального и хозяйственного развития" [1, ч.1, с. 16], изучение процесса развития международных отношений АО позволяет выяснить не только специфические, характерные для области черты, но и общие для всех дальневосточных приграничных территорий тенденции этого развития.

1. Эволюция внешнеэкономических связей

Двусторонние контакты на региональном уровне (между краями, областями ДВР и территориями стран СВА) развивались в данный период преимущественно в области экономики, лишь отчасти затрагивая гуманитарную сферу. Объясняется это тем, что в условиях общего спада экономической деятельности в стране, разрыва традиционных межрегиональных хозяйственных связей, переложения на регионы забот по обеспечению нормального воспроизводственного цикла, зарубежные контакты рассматриваются в качестве фактора, смягчающего острые внутрехозяйственные проблемы.

2. Внешняя торговля

Длительное время, до начала "перестройки", внешняя торговля играла несущественную, вспомогательную роль в экономическом развитии Амурской области. Это было вполне объяснимо в условиях государственной монополии на международную и внешнеэкономическую деятельность, а также существующего межрегионального разделения труда и отлаженных хозяйственных связей между ДВР и другими регионами СССР. Внешняя торговля, оставаясь единственной формой территориальной (местной) организации внешнеэкономических связей АО, фактически только незначительно дополняла межрегиональные связи. После 1995 года происходит изменение роли и значения внешней торговли для экономического развития области. Но происходит не сразу, а постепенно, по мере проведения реформы внешнеэкономической системы и других экономических и политических преобразований в обществе. А поскольку реформы проводились с большими колебаниями, когда ослабление государственного вмешательства во внешнеэкономическую деятельность сменялось его усилением, основные показатели внешней торговли области (формы, товарная и географическая структуры, объемы) также менялись, вызывая изменение и ее значения.

С этой точки зрения (влияния государственного регулирования внешнеэкономической деятельностью на состояние внешней торговли

области) рассматриваемое десятилетие можно условно разделить на 3 периода: 1986-1988 гг., 1989-1991 гг., 1992-1995 гг.

1985-1988 гг. - период, когда в соответствии с Конституцией СССР на внешнюю торговлю и другие виды внешнеэкономической деятельности (ВЭД) сохранялась монополия государства. А те изменения, которые коснулись управления ВЭД, некоторого расширения прав Министерств, ведомств, предприятий во внешнеэкономической сфере, не оказали существенного влияния на состояние внешней торговли области. Ни одно предприятие АО не получило право самостоятельно осуществлять экспортно-импортных операций, поскольку не имело условий для значительных поставок на экспорт высококачественной продукции.[1]

В этот период в области по-прежнему доминируют два традиционных вида внешней торговли. Это так называемая "большая" торговля, а также приграничная и прибрежная торговля. При этом удельный вес этих видов внешней торговли в экспорте области был крайне неоднозначен (см. рис.2.1), как и их значение.

"Большая" торговля осуществлялась в централизованном порядке на основе государственных заказов предприятиям со стороны общесоюзных и республиканских министерств и ведомств, направленных на выполнение межгосударственных соглашений о двустороннем экономическом сотрудничестве. Доля "большой" торговли до 1988 г. включительно превышала 90% всего экспорта области. Экспортные поставки по линии госзаказа осуществлялись по каналам московских внешнеторговых объединений (В/О). В результате этого доходы от экспорта поступали в центральные министерства и ведомства, а предприятия области годами ждали необходимой для производства и других нужд импортной техники, оборудования. А.П.Радионов, исследовавший проблемы российско-японского торгово-экономического сотрудничества, подметил, что "одной из характерных особенностей торговли СССР с Японией явилось то, что советский экспорт формировался из сырья, производимого в основном в восточных районах страны, а импорт потреблялся в европейской части, что в целом не способствовало развитию в первую очередь перерабатывающей промышленности на Дальнем Востоке" [3, с. 13].

В 1988 г. экспорт в счет государственных нужд осуществляли 14 предприятий области. Но только 2 из них ("Тындалес", "Амурлеспром") имели большие объемы поставок. Можно сказать, что вся "большая" торговля осуществлялась этими предприятиями: доля "Тындалес" в общем объеме экспорта области по госзаказам составляла 42%, а "Амурлеспрома" - 52%.

Основной товарной позицией в экспорте по линии "большой" торговли являлись лесные товары слабой степени переработки: пиловочник, балансы, круглый лес, составлявшие 97% в общем объеме данного вида экспорта.

Оставшаяся незначительная доля в экспорте по линии "большой" торговли приходилась на машины и оборудование, производимые местными заводами: "Завод кузнечно-прессового оборудования". Стекольным заводом, "Амурский металлист" и др. Но география этих поставок не включала страны СВА.

Следующим традиционным для области видом внешней торговли, существовавшей в это время, являлась прибрежная и приграничная торговля [2]. И хотя объемы ее были незначительны, всего 5% в объеме экспорта области (см. рис. 2.1), она имела большее значение для экономики области, чем "большая" торговля. Прежде всего за счет этой торговли область получала импортные товары народного потребления, что было очень важно в условиях бедного потребительского рынка. Предприятия-экспортеры напрямую, минуя систему централизованного снабжения, получали необходимую для производства и других нужд технику, оборудование, материалы в течение оговоренного в контрактах срока, после поставки экспортной продукции. Прибрежная торговля осуществлялась АО с Японией через В/О "Дальинторг". Предприятия области, экспортируя только свою сверхплановую продукцию, осуществляли экспортно-импортные сделки через отдел прибрежной торговли Амурского облисполкома, который подбирал предприятиям необходимых иностранных партнеров, заключал с ними контракты (при посредничестве "Дальинторга"), а также распределял полученную импортную продукцию между предприятиями-экспортерами пропорционально их экспорту.

Номенклатура экспортируемых в рамках прибрежной торговли товаров была невелика: лесные товары, папоротник, мед и др. Но основные объемы (в стоимостном выражении) приходились на лесную продукцию, составляющую 93% экспорта прибрежной торговли.

В 1988 г. кроме "большой", прибрежной торговли, осуществлявшейся через посредников, происходят первые прямые товарообменные сделки предприятий АО с партнерами из КНР [3]. Четыре торговые организации области - Горпромторг, Амурский облпотребсоюз, ОТО Амурводострой, ОРС АРПа (отдел рабочего снабжения Амурского речного пароходства) - экспортировал в КНР горбыль, стройлес, пиломатериалы, стиральный порошок, цемент общим объемом (в стоимостном выражении) 3,9 млн. руб., получили в ходе бартерных сделок товары народного потребления на сумму 17,4 млн. руб. По существу, это были первые сделки возобновленной приграничной торговли с северными провинциями КНР [4].

Таким образом, на первом этапе развития ВЭ связей Амурской области внешняя торговля все еще не играла существенной роли в ее экономической жизни, т.к. 90% ее приходилось на торговлю в счет государственных заказов, и лишь 10% - на свободную реализацию предприятиями своей продукции на внешнем рынке (см. рис. 2.1). Этот факт накладывал отпечаток на товарную и географическую структуры экспорта области (см. рис. 2.2; рис. 2.3). Основным партнером во внешней торговле АО в этот период являлась Япония, поскольку "большая" и прибрежная торговля, составлявшая 95% ее внешнеторгового оборота, была ориентирована на Японию.

1989-1991 гг. - период, когда государство стремится сохранить свою монополию на ВЭД и в то же время пытается активизировать внешнеэкономическую активность предприятий и организаций с целью повышения их заинтересованности в развитии производства качественной конкурентоспособной продукции. В результате принятия ряда постановлений все предприятия, объединения и организации, продукция которых (работы, услуги) обладала "конкурентоспособностью на внешнем рынке", получили право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций. Эти изменения в нормативно-

законодательной базе привели к первым существенным сдвигам в состоянии внешней торговли области.

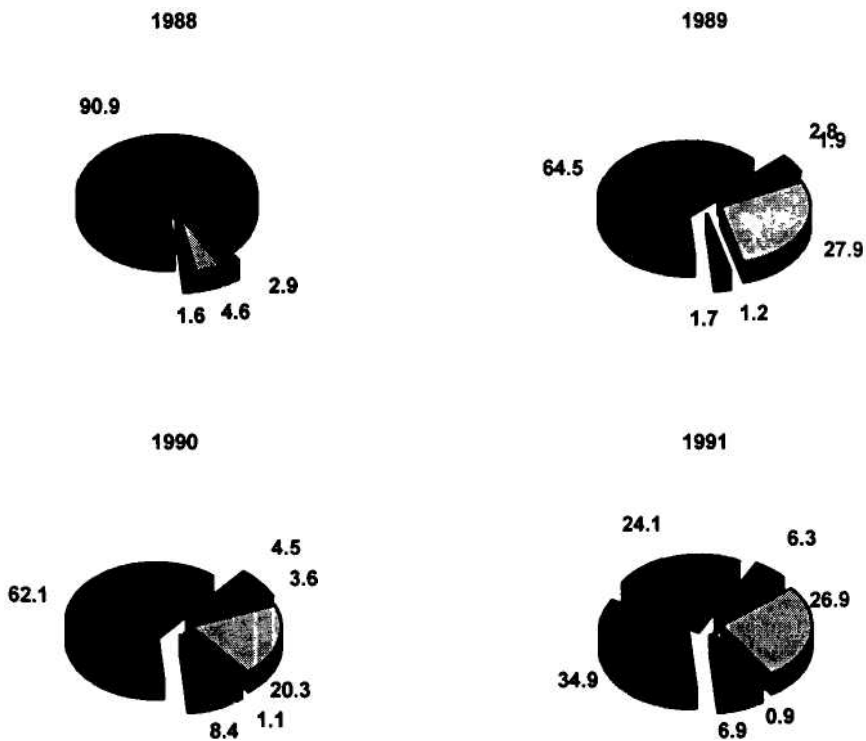
Во-первых, резко увеличилось число предприятий, самостоятельно, без посредников, осуществлявших внешнюю торговлю [5]. Количество участников внешнеэкономической деятельности ежегодно увеличивалось. Причем в 1990 г. их число удвоилось, т.к. в области создается структура уполномоченного Министерства внешнеэкономических связей (МВЭС), осуществлявшего обязательную регистрацию участников ВЭ связей непосредственно в г. Благовещенске. Это намного упростило процесс регистрации, поскольку до этого она производилась в г.Хабаровске, где находилось отделение уполномоченного МВЭС по Хабаровскому краю и Амурской области [6].

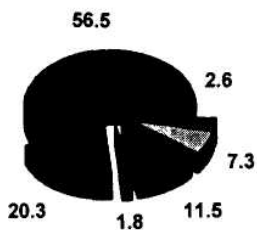
Рис. 2.1. Соотношение "большой" торговли и свободной внешней торговли предприятий Амурской области.

Увеличение численности участников, по существу, явилось основным фактором активизации приграничной торговли в области, объем которой (в стоимостном выражении) ежегодно увеличивался за счет прямых товарообменных сделок предприятий. Вследствие этого произошло постепенное изменение в соотношении "большой", приграничной и прибрежной торговли в экспорте АО (см. рис.2.1). Традиционная "большая" торговля уменьшилась с 90% в 1988 г. до 28% в 1991 г. в общем объеме экспорта области. Все предприятия, имеющие государственные заказы по экспорту, стремились к их уменьшению и осу-

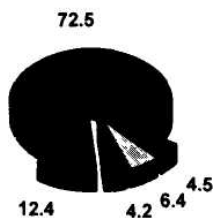
Рис. 2.2. Удельный вес групп товаров в экспорте Амурской области
(в проц.).

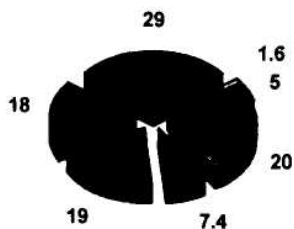
1992

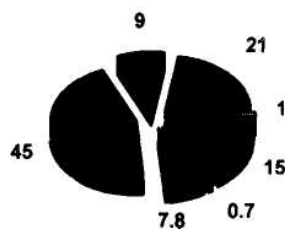
1993

1994

1995

Продолжение рис. 2.2.

	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Древесные изделия	90.9	64.5	62.1	34.9	20.3	12.4	19.0	45.0
■ Машиностр. продукция	2.9	2.8	4.5	24.1	56.5	72.5	18.0	9.0
Черн. и цветные		1.9	3.6	6.3	2.6	4.5	29.0	21.0
Хим. Продукты,	4.6	27.9	20.3	26.9	7.3	6.4	1.6	1.5
■ Прод. Товары и сырье для		1.2	1.1	0.9	11.5		5.0	15.0
■ Топливо-энерг.							20.0	0.7
Прочие	1.6	1.7	8.4	6.9	1.8	4.2	7.4	7.8

ществлению самостоятельной внешней торговли, поскольку она давала возможность на проведение реконструкции предприятий за счет средств и оборудования, полученных в результате этой торговли, а также обеспечение сотрудников необходимыми товарами широкого потребления. Способствовало уменьшению "большой" торговли и ослабление монополии государства, выразившееся в снижении доли госзаказов, а также ставший необязательным к концу 80-х гг. характер госзаказов [1, с. 144].

Характерной особенностью внешнеторговой деятельности многих предприятий области этого периода была явное несоответствие между их производимой и экспортируемой продукцией, что являлось определенным нарушением нормативных постановлений [7]. Статистические данные экспорта области свидетельствуют о том, что в его номенклатуре присутствовала продукция, не производимая в области: чугун, жесть белая, проволока стальная, полиэтилен, машинотранспортные средства и химическая продукция. Более 20% стоимости экспорта 1991 г. - товары, производимые в других регионах страны.

Местные предприятия вынуждены были изыскивать различные способы обойти нормативные постановления, чтобы активно участвовать во внешнеторговых отношениях, поскольку их собственный экспортный потенциал оказался слишком ограниченным. Производимая ими продукция не представляла интереса на внешних рынках основных зарубежных партнеров - Японии, КНР [8]. В результате этого в товарной структуре экспорта области преобладала сырьевая продукция низкой степени обработки и завозимые товары из других регионов (см. рис.2.2). Собственная промышленная продукция области составляла в среднем 5-6% в общем экспорте этого периода [1].

Небывалая экспортная активность в области была результатом кризисной обстановки в экономике региона, вызванной разрушением централизованного управления экономикой, снабжением, традиционных хозяйственных межрегиональных связей. Внешняя торговля в этих условиях приобретает совершенно иное значение как для АО, так и других территорий ДВР. Если в предыдущие годы она носила вспомогательный характер, то в конце 80-х - начале 90-х гг. она становится одним из важнейших факторов выживания экономики региона.

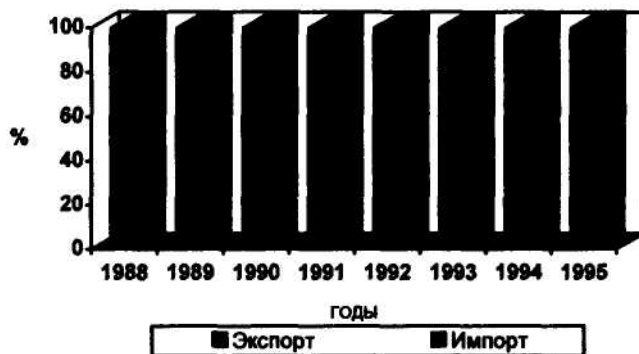

Рис. 2.3. Структура внешнеторгового оборота Амурской области (1988-95 гг.).

Оценка внешнеэкономической деятельности ряда предприятий, произведенная на основе выборочной проверки, проведенной администрацией области, позволяет сделать вывод о том, что "каждое второе предприятие области, производящее продукцию или оказывающее услуги, проблемы материально-технического обеспечения производства, поддержания финансовой устойчивости, обеспечения необходимыми товарами членов трудовых коллективов, осуществляет за счет внешнеторговой деятельности" [5]. Таким образом, импорт, объем которого ежегодно увеличивался (см. рис.2.2), имел существенное значение как для удовлетворения ряда предприятий в некоторых видах материалов, изделий, так и внутреннего рынка области в товарах народного потребления.

Так, например, в 1990 г. импорт кирпича в системе "Агропромсоюза" составил 4,7% к внутреннему потреблению, цемента - 38%, стройматериалов и сантехнического оборудования около 20%. Завод "Амурский металлист", осуществив ряд товарообменных операций с фирмами КНР в 1991 году, смог реализовать китайский товар работникам завода по льготным ценам, что в то же время позволило выплатить надбавки к заработной плате каждому работнику в среднем более чем на 20 тыс. руб. или свыше 15 млн. руб. для всего коллектива.

Импорт техники, оборудования, стройматериалов был неоднозначен импорту товаров народного потребления. Анализ товарной структуры импорта свидетельствует о значительном превышении объемов ввоза товаров широкого потребления (см. табл. 2.2). Ситуация вполне объяснима, если учесть, что в 1991 году, как и в предыдущие годы, спрос населения на товары намного превышал их предложение. Из 17-18 млрд. руб. покупательской возможности населения области были реализованы только 5 млрд. руб. (6, с.42). Т.е. в области сложилась ситуация необеспеченности покупательного спроса населения, что и вызвало приток импорта товаров широкого потребления.

Внешнеторговая активность субъектов хозяйственной деятельности несколько смягчила эту проблему, но не ликвидировала ее полностью: прилавки магазинов этого периода все еще оставались пустыми. Объясняется это тем, что в системе госторговли и потребкооперации, несмотря на то что их предприятия очень активно развивали внешнеторговые отношения с КНР [9], удельный вес импорта составлял всего 0,2% от ресурсов продовольствия и 2,5% от непродовольственных товаров. Объемы импорта торговых предприятий области не обеспечивали полностью потребности населения в товарах широкого потребления: одежде, обуви, радиоаппаратуре, бытовой технике. Другие же субъекты внешнеторговых связей импортировали данную продукцию только для удовлетворения потребностей своих трудовых коллективов, поскольку не имели права перепродавать ее на внутреннем рынке.

Динамичное развитие внешней торговли, выразившееся в значительных ежегодных увеличениях ее объемов, происходило в значительной степени за счет возросшей активности торговых связей предприятий с северными провинциями КНР. К концу 1991 г. Китай прочно переместился на первое место во внешней торговле Амурской области. Его удельный вес в товарообороте территории увеличился с 10% в 1985 г. до 71% в 1991 г. (см. рис. 2.4), намного превзойдя торговлю с Японией, удельный вес которой традиционно (до 1989 г.) превышал 50%. Этому в значительной степени способствовало как географическое положение области, так и ряд других условий нормативно-правового характера, позволивших субъектам хозяйственной

деятельности самостоятельно активно осуществлять прямые товарообменные операции с фирмами КНР. По словам Т.Куриц, председателя комитета по внешнеэкономическим связям администрации Амурской области (в 1992-94 гг.), "... Нашей области сам бог велел торговать с Китаем... Но не только география толкнула нас искать партнеров за рекой. Нашу область Москва всегда рассматривала как сырьевую базу. Забирая у нас золото, пушнину, лес, уголь и не развивая промышленность, нам говорили: центр обеспечит вас всем необходимым... Но в один момент целевые поставки прекратились. Нам самим пришлось искать товары, чтобы заполнить прилавки магазинов... Тогда мы в полной мере ощутили выгоды нашего географического положения" [8].

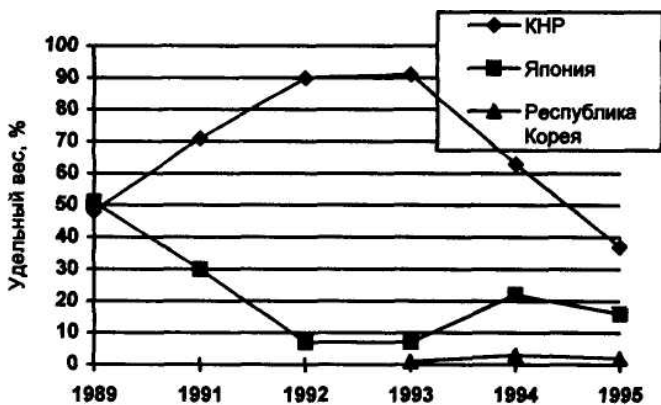

Рис. 2.4. Внешняя торговля Амурской области со странами Северо-Восточной Азии.

Надо отметить, что подобная ситуация активизации внешне-торговых связей с китайскими фирмами по линии прямых товарообменных операций, приведшая к сокращению объемов экспорта в счет государственных нужд, увеличению общего объема товарооборота и пополнению внутреннего рынка потребительскими товарами, была характерна также для Приморского и Хабаровского краев.

1992-95 гг. - этот период характеризуется дальнейшей децентрализацией внешнеэкономических связей. Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213 "О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР" фактически позволил предприятиям любой формы собственности и вида деятельности заниматься экспортно-импортными операциями. При этом отменялась регистрация участников ВЭД (за исключением случаев экспорта стратегически важных сырьевых товаров). В результате произошло уменьшение количественных ограничений на свободную реализацию продукции на внешнем рынке, а также появилась возможность у значительно большего числа предприятий получать доходы от экспорта.

Следствием этого явился существенный рост количества участников внешней торговли - 475 в 1992 г. против 45 в 1991 г. и невиданное увеличение их активности. Субъектами внешней торговли области становились предприятия и организации самого различного вида деятельности - специализированные внешнеэкономические организации, промышленные предприятия и организации, вновь созданные коммерческие структуры и даже государственные предприятия непромышленного профиля. Например, высшие учебные заведения, НИИ и др. создавали внебюджетные коммерческие фирмы, которые занимались внешнеторговой деятельностью, приносящей дополнительные доходы в бедные бюджеты этих организаций.

В результате в 1992 г. произошел резкий скачок как областного, так и регионального экспорта и импорта. Этот год является пиком во внешнеторговых отношениях области (и всего региона) за последнее десятилетие. Десятикратное увеличение объема внешнеторгового оборота области произошло прежде всего за счет торговых связей с КНР, удельный вес которой вырос в 1992 г. до 90% (см.рис.2.4). При этом доля коммерческих структур в общем объеме торгово-экономических связей между АО и КНР значительно увеличилась и на них в операций 1993 г. приходилась большая часть взаимных поставок товаров.

Вовлечение большого числа субъектов в осуществление экспортно-импортных операций, а также введение квотирования, лицензирования на экспорт традиционных сырьевых товаров АО привело, в

свою очередь, к диверсификации структуры экспорта. И хотя с 1991 г. предприятия могли получить лицензию на экспорт сырьевой продукции на местах, т.к. местные органы власти получили право выдавать лицензии в пределах выделенной области касты, сделать это было крайне трудно. Фактическое преимущество при получении лицензии имели сложившиеся монопольные структуры - специализированные объединения. В Амурской области это были такие организации, как "Тындалес", "Амурлеспром" и др. Между подобными объединениями и новыми фирмами развернулась борьба за лицензии. Т.к. получить лицензии на экспорт лесных товаров, традиционной статьи экспорта АО было делом не простым, то большинство предприятий стало специализироваться на реэкспортных сделках.

В результате этого в 1992-93 гг. произошло существенное изменение товарной структуры экспорта области (см.рис.2.2). Удельный вес традиционных лесных товаров снизился до 12% в 1993 г., в то время как машинотехнической продукции увеличился до 72% в том же году за счет реэкспорта. Наибольшей популярностью у китайских партнеров пользовалась такая автомобильная продукция, как "КамАЗ", "БелАЗ", легковые автомобили "ВАЗ", "ГАЗ", бульдозеры, экскаваторы, трактора. 80% внешнеторговых сделок приходилось на товарообменные операции, в результате чего продажа данной продукции в КНР обеспечивала амурским коммерческим структурам получение высоких прибылей за счет значительной разницы внутренних и внешнеторговых цен на взаимопоставляемые товары.

Нередко коммерческие фирмы, не имеющие возможности приобретения экспортного товара, выступали в качестве посредников между отечественными предприятиями и китайскими фирмами. За свои услуги они брали часть экспортируемой и импортируемой продукции. В итоге до 20% российских и китайских транзитных товаров оседало в области. "Посредничество помогло встать на ноги многим торговым организациям и коммерческим фирмам" [8].

Вместе с тем торговые отношения с КНР активно развивались не только на Дальнем Востоке. Более заметным стало участие в ней предприятий из других регионов России, даже таких известных, как КамАЗ, ГКЗ, Подольский, Брянский и Чебоксарский машинострои-

тельные заводы, Красноярский комбайновый завод и др. Многие из них поставляли свою продукцию в Китай через пограничные переходы Амурской области. В результате этого погранпереходы области, особенно Благовещенский, оказались не подготовленными к такому наплыву грузов и пассажиров, отсутствовали необходимые помещения, оборудование. Пограничный пропускной пункт и таможня в г. Благовещенске размещались в металлическом ангаре и нескольких строительных вагончиках. В таких условиях таможенная и пограничные службы не справлялись с увеличившимся объемом работы, вследствие чего люди часами, а грузы неделями, месяцами ждали возможности пересечь границу.

Для создания в области инфраструктуры, необходимой не только для нормального осуществления внешнеторговых операций, но и для расширения ее объемов главой областной Администрации было издано постановление о взимании 3% целевого сбора за перевозку экспортно-импортных грузов, следующих транзитом через Амурскую область. Средства от сборов поступали в местный бюджет и направлялись на развитие таможенной инфраструктуры.

Невиданная экспортная активность с КНР в 1992-93 гг. привела к увеличению импорта китайских товаров в область, который составлял 98% всего импорта территории. В отличие от экспорта товарная структура импорта оказалась более стабильной и не претерпела существенных изменений по сравнению с предыдущими годами. По-прежнему ведущей статьёй в импорте являлись продовольствие и товары народного потребления (см. табл. 2.2.) с единственной разницей в переориентации с 1993 г. на большие объемы пищевкусовых товаров по сравнению с потребительскими. К этому времени сложилась довольно сильная зависимость Амурской области, как и всего Дальнего Востока России, от поставок товаров народного потребления и продуктов питания из Китая. С начала 90-х гг. импорт играет очень большую роль в общем обороте на потребительском рынке области, восстанавливая и поддерживая баланс спроса и предложения на нем (см. табл. 2.3). За счет торговли с КНР внутренний потребительский рынок области получил за 1993г.:

- пищевкусовых товаров \$86.5 млн. (сахара - 80 тыс.т; кондитерских изделий - 4203 т; мучных изделий - 52.6 тыс. т; изделий из мяса - 4368 т; фруктов - 10,7 тыс.т; риса - 3,2 тыс. т; чеснока - 5,2 тыс. т);

- товаров непродовольственной группы на сумму - 87,9 млн.долл. (741 тыс. пар обуви; одежды на 53,0 млн.долл; швейных машин - 852 шт.; пылесосов - 1000 шт.; печей электроволновых - 88 шт. и пр.).

Активная внешнеторговая деятельность дальневосточных территорий с КНР вызвала немалое беспокойство центральных властей, поскольку основой этой торговли оставались товарообменные операции, а основными товарами безвалютного товарооборота являлись сырьевые товары и полуфабрикаты малой степени переработки, относящиеся к группе "валютных": черные металлы, минеральные удобрения, химическое сырье, лесные товары, нефтепродукты и т.д. В то время как с китайской стороны в бартерные операции были вовлечены в основном промышленные товары народного потребления и продовольствие. В результате при бартерной торговле китайская сторона получала необходимые ей валютные товары, не производя валютных затрат, а также сбывала российским покупателям продукцию, которую ей достаточно трудно реализовать на мировом рынке. Данная ситуация, а также сепаратистские настроения дальневосточных территорий вызвали кампанию, развернувшуюся в средствах массовой информации против "дальнейшего разбазаривания отечественного сырья и китайской экспансии" [см.9-12].

В качестве ответной реакции на данное состояние внешнеэкономических связей дальневосточных территорий со стороны правительства последовали меры в форме введения высоких экспортных пошлин в 1993 г., а также нового межправительственного соглашения о визовом порядке въезда и выезда между Россией и КНР с 1 января 1994 г. Это привело к серьезным последствиям прежде всего для Амурской области. В интервью газете "Амурская правда" В.Полеванов, будучи в 1994 г. главой администрации Амурской области, так прокомментировал сложившуюся ситуацию: "Необходимо что-то делать с внешнеэкономической деятельностью. В прошлом году

только в федеральный бюджет мы перечислили 16 млрд.руб., несколько миллиардов осталось в местном бюджете. После же введения визового режима на границе и новых таможенных пошлин экспорт через нашу область упал в пять раз, импорт - в восемь. Мы уже потеряли 4 млрд. руб., не считая косвенных убытков - из-за упущенной выгоды в 7-8 млрд.руб." [13].

Последствия этого события сказались в 1994-95 гг., когда общий объем внешней торговли в 1995 г. снизился в 3 раза по сравнению с 1992 г., экспорт в 3,6 раза, импорт в 2,4 раза. Резкое снижение внешнеторговых показателей было вызвано прежде всего обвальным падением внешнеторгового оборота с КНР, который упал в 1995 г. в 7 раз по сравнению с 1992 г. (см.табл.2.4). Аналогичные процессы происходили в Хабаровском крае (объем торговли с КНР снизился в 7,3 раза), Приморском крае (в 5 раз), Читинской области (в 2,7 раза) [17,с.5].

Причины такого стремительного падения объемов внешней торговли с КНР заключаются, конечно, не только в введении визового режима пересечения границы между Россией и КНР, хотя и это сыграло немаловажную роль, поскольку получение визы в консульствах КНР не является быстрым и простым делом, начиная с их стоимости (70 \$ за разовую поездку), необходимости согласования приглашений китайцев (в России) и российских граждан (в Китае) с местными властями и кончая иными "бюрократическими проволочками". Но также в сочетании "ряда факторов как объективных, так и субъективных. Все они являются в значительной степени производными от внешнеполитического курса российского правительства, расстановки политических сил в Центре и на местах, борьбы за передел собственности в стране" [18].

Изменение места и роли КНР во внешней торговле области (ее удельный вес упал до 38,9% в общем объеме) вызвало некоторое оживление торговли с другими странами СВА - Японией, Южной Кореей (см.рис.2.4). И как следствие этого, произошла диверсификация товарной структуры экспорта- снова набирают объемы поставки на экспорт лесные товары, традиционно направляемые в Японию

(см.рис.2.4). И хотя по экспорту Япония занимает 33,5% общего объема, доля ее в импорте области остается невелика - 4,2%.

Табл. 2.2

Товарная структура импорта Амурской области, удельный вес (%)

Наименование товара	1988г.	1989г.	1990г.	1991г.	1992г.	1993г.	1994г.	1995г.
Импорт всего.	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
1.Машины и оборудование, транспортные средства	-	2,4	14	11	3,8	4,5	29,6	37
2.Строител. материалы	1,7	10	8	9,5	0,6	0,7		
3.Товары народного потребления, в том числе: -непродовольственные товары	%	78	68,8	77,3	90,3	93,3	67,5	58,1
-пищевкусовые товары	90	73,4	64	32	62,3	43,7	40,5	27,7
4.Прочие	6,3	4,7	4,8	45,4	28	49,6	27	33,4
	2,3	9,6	9,2	2,2	5,3	1,5	2,9	4,9

Составлено по данным Статистического управления Амурской области.

Товарооборот с Южной Кореей пока крайне незначителен и существует только за счет импорта товаров широкого потребления. Корейские товары, имея лучшее качество чем китайские, пользуются большим спросом на внутреннем рынке области. Они составляют серьезную конкуренцию китайскому ширпотребу. Тем не менее импорт из КНР, несмотря на сокращение объема в 8 раз (по сравнению с 1992 г.), остается доминирующим в общем объеме импорта области (29%) и превышает намного импорт из других стран СВА.

Табл.2.3.**Реализация товаров по области за 1993 г.**

Название товара	Объем всего	В т.ч. из КНР	Уд. вес (%)
Сахар (тонн)	13400	9500	70,5
Фрукты (тонн)	2437	1706	70,0
Консервы мясные (тыс.руб.)	12600	3300	26,3
Кондитерские изделия (тонн)	11260	800	7,1
Макаронные изделия (тонн)	5265	60	1,1
Одежда и обувь (млн.руб.)	2728	818	80,0
Ткани (млн.руб.)	449	67	15,0

Составлено по данным Администрации Амурской области.

Таким образом, активизация внешнеторговой деятельности области, как и других областей ДВ, со странами СВА явилась важным фактором выживания территории в условиях экономического застоя в стране, разрыва хозяйственных связей с европейской частью Российской Федерации (РФ), кризисного состояния внутреннего рынка. Усиление роли внешнеэкономических связей в данной ситуации носит, скорее, вынужденный характер, чем свидетельствует о формировании открытой экономики, ориентированной на экспорт. Поскольку развитие внешнеторговых связей происходит на фоне резкого падения производства в области и других районах ДВ, что означает в будущем ослабление экспортного потенциала. Экспортная база области крайне узка, представлена в значительной степени сырьевой продукцией слабой степени переработки. Узкая товарная структура экспорта создает определенную зависимость экономики области от конъюнктуры на рынках СВА, в первую очередь КНР, Японии. Кроме того, увеличение объемов экспорта практически не связано с инвестиционным импортом для модернизации экспортных производств.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[1] Основными первыми документами, меняющими управление внешнеэкономическим комплексом, явились постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 19 августа 1986 г. № 991 "О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями", "О мерах по со-

вершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами (см. 2, т.2, с.6-23). В соответствии с этими документами с 1 января 1997 г. ряду ведомств СССР и некоторым объединениям и предприятиям было предоставлено право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций.

[2] Прибрежная торговля с Японией начала развиваться в АО после 1963 г., когда было подписано соглашение о товарообороте между двумя странами, предусматривавшее организацию торговли между областями ДВР и западными префектурами Японии. Приграничная торговля с КНР существовала в 50-60-е г. После пограничных конфликтов 1969 г. (о Доманский) была прекращена и возобновлена только в 1988 г., хотя соглашение о возобновлении приграничной торговли было подписано в 1983 г.

[3] Эти товарообменные связи были осуществлены на основании постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 17 сентября 1987 г. № 1074 "О дополнительных мерах по совершенствованию ВЭД в новых условиях хозяйствования": "... Для более полного удовлетворения спроса населения, расширения ассортимента потребительских товаров предприятиям и организациям внутренней торговли, потребительской и иной кооперации широко осуществлять товарообменные операции с организациями социалистических стран" (2, т.2, с.69).

[4] Товарная структура импорта по товарообменным операциям в 1988 г. состояла из швейных изделий, парфюмерии, вычислительной техники, магнитофонов.

[5] Постановление СМ СССР от 2 декабря 1988 г. № 1405 "О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций" ; Постановление СМ СССР от 7 марта 1989 г. № 203 "О мерах государственного регулирования ВЭД" (2, т.2, с.46).

[6] Все предприятия могли воспользоваться предоставленным правом непосредственного выхода на внешний рынок. Для этого они должны были отразить этот вид деятельности в уставе предприятия и зарегистрироваться как участники ВЭД в МВЭС или через аппарат его уполномоченных на местах (4).

[7] В частности постановление от 7 марта 1989 г. № 203, в котором запрещалось предприятиям, кооперативам и др. организациям заниматься скупкой товаров в целях их перепродажи на экспорт. Они могли экспортировать только производимую ими продукцию. Также не могли они заниматься перепродажей импортного товара на внутреннем рынке (3, с.49).

[8] К концу 80-х гг. в области сложилась такая структура народного хозяйства, при которой промышленность занимала 46% в общем объеме валового производства. При этом основными являлись сырьевые отрасли - цветная металлургия (золотодобывающая промышленность) - 15,6% в общем объеме промышленной продукции, лесная и деревообрабатывающая - 10%. На машиностроение и металлообрабатывающую промышленность приходилось 11,2%, пищевую - 31% (1, с.92; 6, с.36).

[9] Наиболее крупными участниками внешнеторговых связей этого периода из торговых предприятий являлись: торговая база облпотребсоюза (9% в общем объеме экспорта области с КНР), арендное предприятие "Горпромторг" (8%), коммерческий центр "Амурглавснаб" (18%) (7).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дальний Восток России: экономическое обозрение. М., 1993.
2. Внешнеэкономические связи. Сб. нормативных материалов. В 2-х т. М., 1991.
3. *Радионов А.П.* Организационно-экономические проблемы российско-японского торгово-экономического сотрудничества. М., 1993. Дисс. ... к.э.н.
4. Порядок регистрации предприятий, объединений, производственных кооперативов, осуществляющих экспортно-импортные операции. // Сб. нормативных материалов. М., 1991, с.54.
5. "О совершенствовании внешнеэкономической деятельности в Амурской области". Выступление председателя Комитета по ВЭД на коллегии областной администрации 14.10.1992 г.
6. Бизнес-справочник. Амурская область. Благовещенск 1992 г.

7. Материалы Статистического управления Амурской области за 1988-94 гг.
8. На границе жить - с соседями дружить. // Сельская жизнь. - 1993. - №11.
9. *Косырев Д.* Китайский синдром. // Российская газета. - 1993. - 16 апр.
10. *Шаров В.* Китайская карта. // Литературная газета. - 1993. - 27 окт.
11. *Медведев Ж.* Китайская республика на Востоке России? // Амурская правда. - 1995. - 6 янв.
12. *Косырев Д.* Ты мне - вертолет, я тебе - кассетник. // Российская газета. - 1993, 27 янв.
13. *Полеванов В.* Амурская область - "жемчужина" России. // Амурская правда. - 1994. - 15 июля.
14. Деловой Восток, 1995. № 13.
15. *Ларин В.Л.* Российско-китайские связи на региональном уровне в начале 90-х гг.
16. Внешняя торговля. - 1989. - №2.